

ИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В.И. КЛАССОВСКОГО: ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ ЛОГИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Николай Викторович Корнилов¹

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых¹
Владимир, Россия*

¹*Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому наследию известного отечественного филолога и педагога XIX в. В.И. Классовского, которое представляет несомненный научный интерес для современной синтаксической науки. К сожалению, многие его труды до сих пор не переиздавались, став библиографической редкостью. В настоящей статье впервые сделан анализ лингвистических идей названного филолога, касающихся соотношения логического и грамматического в русском синтаксисе. Показано, что В.И. Классовский активно интересовался такой проблемой, как взаимодействие и соотношение логических и грамматических категорий. Педагог, осознавая взаимосвязь логики и грамматики, а также понимая их отличительные признаки, рассматривал предложение как суждение, выраженное специальными грамматическими формами конкретного языка. При этом В.И. Классовский отмечал, что предложение должно характеризоваться не с логической, а с грамматической точки зрения.

Ключевые слова: Классовский, педагог, филолог, синтаксис, логическое суждение, грамматическое предложение.

Для цитирования: Корнилов Н. В. Из лингвистического наследия В.И. Классовского: вопрос о соотношении логических и грамматических категорий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 175–179. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_175.

Введение

Историки русского языкознания справедливо отмечают, что труды таких выдающихся учёных и языковедов, как М.В. Ломоносов (1711–1765), А.А. Барсов (1730–1791), Н.И. Греч (1787–1867), А.Х. Востоков (1781–1864), И.И. Давыдов (1794–1863), Ф.И. Буслаев (1818–1897), А.А. Потёбня (1835–1891), А.А. Шахматов (1864–1920), А.М. Пешковский (1878–1933), В.В. Виноградов (1894/1895–1969), сыграли важную роль в развитии отечественной грамматической мысли, поскольку в их работах содержатся идеи, ставшие основой для логического, психологического и структурно-семантического направлений в грамматике. Однако стоит отметить, что кроме классических трудов названных лингвистов в истории русской грамматической мысли можно найти статьи и монографии педагогов XIX века, которые условно составили периферию синтаксической науки. К сожалению, имена этих авторов до сих пор остаются полужабытыми. К их числу можно отнести, А.А. Дмитриевского, П.М. Перевлесского (1815–1866) и В.П. Сланского (1840–1914) (см.: [12; 13; 15]).

Примечательно, что эти педагоги предлагали довольно оригинальные идеи, ставшие своеобразным обобщением их практики преподавания русского языка в различных учебных заведениях. Таким педагогом был и Владимир Игнатьевич Классовский (1815–1877).

К сожалению, мы не располагаем подробными биографическими сведениями, связанными с этим

филологом. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1895) [11] и «Русском биографическом словаре», изданном А.А. Половцовым (1897) [10], находим краткую информацию о жизни и научном наследии В.И. Классовского. Известно, что он родился в 1815 году в семье дворян Тамбовской губернии. В 1836 году будущий педагог закончил первое отделение философского факультета Московского университета. Он решил связать свою жизнь с преподаванием языков и словесности. В 1836–1843 гг. В.И. Классовский был учителем русского и латинского языков в разных гимназиях и военных учебных заведениях Санкт-Петербурга.

В 40-е гг. XIX века В.И. Классовский увлёкся революционными и атеистическими идеями, уехал за границу, где прожил пять лет. В этот период им был написан «Очерк событий новой истории и отношение их к системе политического равновесия» (1848) и книга «Систематическое описание Помпей и открытых в ней древностей с монографией Везувия и очерком Геркуланума» (1848).

В 1849 году В.И. Классовский возвращается в Россию и получает место наставника-блюстителя по русскому языку в военно-учебных заведениях. В период с 1856 по 1859 гг. с некоторыми перерывами он преподавал русский язык и словесность цесаревичу, великому князю Николаю Александровичу (1843–1865). С 1851–1867 гг. Владимир Игнатьевич преподавал русскую словесность в Пажеском корпусе. В 1867 году В.И. Классовского назначают инспектором классов Елизаветинского института, а в 1874 году педагог становится членом учёного коми-

тета Министерства народного просвещения. В это время В.И. Классовский публикует небольшое исследование, посвященное особенностям женского образования – «Заметки о женщине и её воспитании» (1874). Умер педагог в 1877 году. Похоронен на Митрофаниевском кладбище в Санкт-Петербурге (надгробие утрачено).

Научное наследие В.И. Классовского многочисленно. Оно включает в себя работы по педагогике и психологии («Теория и мимика страстей», 1849; «Опыт исследования душевных болезней в психологическом отношении», 1855; «Чтение для детей», 1855; «Основания педагогики», 1871 – 1872; «Мысли о воспитании и близких к нему вопросах», 1872), по стихосложению, русской филологии и методике их преподавания («Версификация», 1863; «Краткая история русской словесности», 1865; «Основания словесности», 1866; «Поэзия в самой себе и в музыкальных своих построениях», 1872; «Состав, формы и разряды словесных произведений применительно к практическому преподаванию словесности», 1876), по русской, латинской и церковнославянской грамматике, фонетике латинского языка («Грамматические заметки», 1855; «Русская грамматика», 1856; «Краткая грамматика славяно-церковного языка периода печатных (в России) книг», 1857; «Два курса русской грамматики», 1860; «Латинская просодия», 1866; «Грамматика славяно-церковного языка нового периода», 1867; «Знаки препинания в пяти важнейших языках», 1869; «Нерешённые вопросы в грамматике», 1870; «Латинская грамматика», 1873), по спорным вопросам русской орфографии («Справочная книжка по русскому правописанию», 1867). Кроме того, В.И. Классовский занимался переводами и комментированием таких античных авторов, как Публий Марон Вергилий, Юлий Цезарь, Федр, Флакк Квинт Гораций, Корнелий Непот, Гай Крисп Саллюстий, Публий Назон Овидий, Корнелий Тацит.

Настоящая публикация посвящена лингвистическим идеям В.И. Классовского, связанным с проблемой соотношения логических и грамматических категорий, в частности логического суждения и предложения. Этот вопрос затрагивался в отечественной науке о языке первой половины XIX века. Многие выдающиеся языковеды считали, что язык – средство, необходимое человеку для выражения мыслей и чувств. Так, в «Практической грамматике русского языка» (1827) Н.И. Греча читаем: «Говорить значит не иное что как мыслить вслух, а мыслить – говорить в уме»¹ [5, с. 1–2]. Другими словами, процессы говорения и мышления отождествлялись. При этом отмечалось, что, хотя логика и грамматика тесно взаимосвязаны, данные науки имеют разные цели и задачи: «Показать общие законы слова человеческого на началах мышления и частные особенности, объясняемые сравнением отечественного языка с языками однородными и соплеменными, вот, по моему мнению, цель отечественной грамматики» [6, с. IV].

Предшественники В.И. Классовского определяли предложение как мысль, выраженную словами: «Сложение знаменательных частей слова, или речений, производит речи, полный разум в себе составляющие, чрез снесение (сопоставление, объединение. – Н.К.) разных понятий»: «Начало премудро-

сти есть страх Господен» (М.В. Ломоносов) [14, с. 38]; «Суждение, выраженное словами, именуется предложением» (Н.И. Греч) [5, с. 235]; «Предложение – речь или словосочетание, заключающее в себе одну мысль» (А.Х. Востоков) [4, с. 322]; «Предложение (la proposition, der Satz, enunciatum) есть мысль, выраженная словами. Богат Бог милостью. Глас народа – глас Божий. Доброму везде добро» (П.М. Перевлесский) [15, с. 31]; «Выражение одной мысли называется предложением» (П.Е. Басистов) [2, с. 1]; «Выражение суждения – предложение (propositio)» (И.И. Давыдов) [6, с. 271]. Принято считать, что к середине XIX века в отечественной синтаксической науке сформировалось так называемое логическое направление, представители которого отождествляли предложение как грамматическую единицу с логическим суждением.

Результаты

Из истории русского языкознания известно, что вопрос об отношении грамматики к логике остро стоял в 70–90-х гг. XIX века. Многие лингвисты и преподаватели русского языка (А.А. Дмитриевский, В.П. Сланский) живо обсуждали его и понимали, что между логическим суждением и грамматической структурой предложения отсутствует полное соответствие [12, с. 174–176; 13, с. 21–27]. Примечательно, что к этой проблеме В.И. Классовский обращался ещё в 50-е гг. XIX века. Педагог полагал, что предложение можно рассматривать с логической и грамматической точек зрения. Первый подход предполагает двухчастную структуру предложения, соответствующую логическому суждению, построенному по формуле: S + P. Так, в предложении «С тихим блеяньем бредёт через поле усталое стадо» (В.А. Жуковский) логическим подлежащим является словосочетание «усталое стадо», а логическим сказуемым – слова «с тихим блеяньем бредёт через поле». Напротив, грамматический анализ предложения связан с выделением главных и второстепенных («пояснительных») членов. В приведённом предложении слово *усталое* является согласованным определением при подлежащем *стадо*, *тихим* – согласованное определение при обстоятельстве «образа действия» с *блеяньем* и словоформа *через поле* – «обстоятельство места» при грамматическом сказуемом *бредёт* [9, с. 239].

Кроме того, В.И. Классовский полагал, что «даже целые предложения, главные и придаточные (обособленные члены предложения – Н.К.), могут, с логической точки зрения, быть не более как логическим подлежащим или сказуемым» [8, с. 1–2]. Например, в предложении «Греки, победившие персов, побеждены были в свою очередь римлянами» логическим подлежащим является «греки, победившие персов», а логическим сказуемым – «побеждены были в свою очередь римлянами» [8, с. 2]. В предложениях «Что вы желали оскорбить меня – видно было по выражению вашего лица», «С глаз долой – из памяти вон» (пословица), «Стерпится – слобится» (пословица) логические подлежащие и сказуемые разделены тире [9, с. 242].

В.И. Классовский, цитируя книгу философа В.Н. Карпова (1798–1867) «Систематическое изложение логики» (1856), важную роль в структуре суждения отводил подлежащему (логическому субъекту). Однако в традиционной грамматике тех времён высказывалась противоположная точка зрения, согласно которой доминирующим членом логического суждения считалось сказуемое-предикат. Так, Ф.И. Буслаев в работе «Опыт исторической

¹ Все цитаты из научных работ, изданных в XIX веке, приводятся с соблюдением норм современной орфографии и пунктуации.

грамматики русского языка»² (1858) отмечал, что «вся сила суждения содержится в сказуемом», без которого «не может быть суждения» [3, с. 258]. В качестве доказательства своей мысли учёный указывает на факт существования в русском языке бесличных предложений типа: «Хочется», «Нельзя», «Нездоровится». Ф.И. Буслев убеждён, что «нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего» [3, с. 258].

В.И. Классовский отмечает, что субъект и предикат логического суждения могут не совпадать с грамматическим подлежащим и сказуемым в предложении. Эта идея не является оригинальной. Ещё Аристотель (384–322 гг. до н.э.) не считал суждением вопросительные и восклицательные конструкции, поскольку они не характеризовались как истинные или ложные [1, с. 95]. В отечественном языкознании до В.И. Классовского о логическом и грамматическом членении писал в «Практической русской грамматике» (1827) Н.И. Греч: «В составном подлежащем отличается логическое от грамматического (выделено нами. – Н.К.): подлежащим логическим называются все слова, составляющие подлежащее; например: алая роза, а грамматическим именуется только главное слово: роза» [5, с. 237]. Аналогичные рассуждения Н.И. Греч приводит и для различения логического и грамматического сказуемого [5, с. 238].

Продолжая рассматривать вопрос об отношении грамматики к логике, В.И. Классовский указывает, что «в суждении, с логической точки зрения, всё может быть и подлежащим, и сказуемым, смотря по данному случаю, так сказать, по ударению на той или другой мысли» [8, с. 3]. Так, в суждении «Бог всемогущ», по мнению педагога, «при ответе на вопрос «Кем единственно может быть всемогущее существо?», сказуемое будет: «Богом» (или «Бог», при другом обороте того же вопроса), и наоборот, при характеристике понятия о Боге (каков Бог?) сказуемое – «всемогущ» [8, с. 3]. Кроме того, второстепенные члены предложения могут становиться логическим подлежащим. Так, в суждении «Он постоянно читает газеты» «размениваются в логическое подлежащее, наравне со сказуемым (Что составляет собою предмет его занятий? Чтение газет), и дополнение (Что составляет собою предмет его чтения? Газеты), и обстоятельство (Что характеризует собою его чтение газет? Постоянство)» [8, с. 3].

В.И. Классовский, подводя итог своим размышлениям над проблемой соотношения логического суждения и грамматического предложения, пишет следующее: «Но между тем как для первой (логики – Н.К.) всякое суждение вмещается только в два члена, вторая (грамматика – Н.К.), имея дело с мышлением, переложённым в речь, т.е. в слова с их формами, в весьма сложную сумму оборотов, отражающих в себе бесчисленные влияния истории, страны, расы и т.д., – самостоятельно сортирует свой разнохарактерный материал, при содействии общечеловеческой логики лишь настолько, насколько всякое действие человека обязано быть логичным, чтобы не быть произвольным и неразумным» [8, с. 3–4].

В работе «Грамматические заметки» педагог предлагает следующее определение предложения:

«Мысль, высказанная в виде суждения словами и грамматическими формами какого-либо языка, называется предложением» [7, с. 1]. Он полагает, что «предложение по своей сущности не есть агрегат, т.е. оно не слагается механически, как слагаются, например, дома из строительного материала, денежные суммы из монет и т.д.: оно возникает в уме органической единицею, обособленным суждением и разлагается искусственно на члены уже впоследствии, только при помощи внимания и средостремительной наблюдательности ума, всматривающегося в собственные произведения» [7, с. 1–2]. В книге «Русская грамматика» В.И. Классовский отмечает, что «предложением вообще называется суждение наше о предмете, связан, понятию выраженное словами какого-либо языка» [9, с. 237]. Так, в предложении «Море волнуется» подлежащее *море*, по мнению В.И. Классовского, – это предмет, а сказуемое *волнуется* – «признак, приписываемый арию» [9, с. 237].

Очевидно, что данные рассуждения основаны на категориях формальной логики с её учением о суждении и его компонентах. Однако в одном из примечаний В.И. Классовский отмечает, что «не должно смешивать предложения с истиною вообще, т.е. соглашением нашего суждения с сущностью обсуживаемого предмета» [9, с. 238]. Например, в предложении «Птицы летают на собственных крыльях» выражается истина, а в предложении «Люди летают на собственных крыльях» – ложь. Однако «и та и другая фраза, в отношении грамматическом, одинаково правильны, т.е. обе суть предложения» [9, с. 238]. И далее: «Истину суждения, выражаемого предложением, проверяют здравый смысл, опыт, наука и т.д., но в отношении грамматическом (выделено нами. – Н.К.) предложение обязано удовлетворять только правилам синтаксиса, т.е. состоять из слов, надлежащим образом оканчивающихся и размещённых как следует» [9, с. 238]. Иначе говоря, предложение «Люди летают на собственных крыльях», по мнению В.И. Классовского, построено правильно с грамматической точки зрения, хотя и не выражает логического суждения.

Следует заметить, что подобными рассуждениями педагог во многом опередил своё время. Любопытно, что спустя век (в 50-е гг. XX века) лингвисты будут спорить о грамматической природе предложения «Colorless green ideas sleep furiously» («Бесцветные зелёные идеи яростно спят»), которое придумал Н. Хомский. С логической точки зрения, эта конструкция идентична предложению «Люди летают на собственных крыльях».

Стоит согласиться с В.С. Храковским, считавшим, что в этом высказывании В.И. Классовского «как будто бы впервые в русском языкознании XIX в. проводится мысль о том, что предложение должно характеризоваться не с логической, а с грамматической точки зрения, однако в целом для этого периода (первая половина XIX в. – Н. К.) характерна логическая трактовка предложения» [16, с. 134–135].

Выводы

В.И. Классовский оставил богатое научное наследие, которое составили работы по педагогике и психологии, стихосложению и русской словесности, по русской, латинской и церковнославянской грамматике, по спорным вопросам русской орфографии. Синтаксические идеи этого выдающегося филолога и педагога представляют несомненный интерес для современного языкознания, поскольку он

² Начиная со второго издания (1863 год) эта книга публиковалась под названием «Историческая грамматика русского языка».

предвосхитил некоторые концепции лингвистов XX века. В.И. Классовский, отмечая взаимосвязь логики и грамматики и следуя научной традиции, рассматривал предложение как мысль, высказанную в форме суждения грамматическими формами конкретного языка. При этом он отмечал, что грамматически правильно построенное предложение («Люди летают на собственных крыльях») может вовсе не выражать логического суждения. Такие работы педагога, как «Грамматические заметки» и «Рус-

ская грамматика», заслуживают пристального внимания исследователей, поскольку в них можно встретить довольно оригинальные идеи, предвосхитившие некоторые современные синтаксические концепции.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аристотель. Об истолковании // Сочинения в четырёх томах. Т. 2. М. : Мысль, 1978. С. 93–116.
2. Басистов П. И. Система синтаксиса. М. : Типография А. Семена, 1848. XVI. 76 с.
3. Буслав Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 623 с.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращённой грамматики полнее изложенная. 2-е изд. СПб. : Типография И. Глазунова, 1835. 416 с.
5. Греч Н. И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб. : Типография Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. 579 с.
6. Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1852. 462 с.
7. Классовский В. И. Грамматические заметки В. Классовского. Материалы к соображению при преподавании в военно-учебных заведениях. СПб. : Типография Я. Трея, 1855. 123 с.
8. Классовский В. И. Нерешённые вопросы в грамматике. СПб. ; М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1870. 92 с.
9. Классовский В. И. Русская грамматика. СПб. : Типография Э. Веймара, 1856. VIII. 388, X с.
10. Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т. 8 (Ибак – Ключарев). СПб. : Типография Главного управления уделов, 1897. С. 729–730.
11. Энциклопедический словарь. Т. XV (Керосин – Коайе). СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. С. 323.
12. Корнилов Н. В. Вопрос о соотношении логических и грамматических категорий в работах В. П. Сланского // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 173–177.
13. Корнилов Н. В. Синтаксические идеи А. А. Дмитриевского: монография. Владимир : Издательство ВлГУ, 2020. 96 с.
14. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михаила Ломоносова. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1755. 213 с.
15. Перевлесский П. М. Начертание русского синтаксиса, изданное Петром Перевлесским. М. : Университетская типография, 1847. XX. 192 с.
16. Храковский В. С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX века // Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л. : Наука, 1985. С. 124–180.

References

1. Aristotel'. [On interpretation]. *Sochineniya v chetyrokh tomakh. Vol. 2* [Essays in four volumes. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 93–116.
2. Basistov P.I. *Sistema sintaksisa* [System of syntax]. Moscow, Tipografiya A. Semena, 1848. XVI. 76 p.
3. Buslaev F.I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 623 p.
4. Vostokov A.Kh. *Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniyu ego zhe sokrashchennoi grammatiki polnee izlozhennaya* [Russian grammar of Alexander Vostokov, according to the outline of his abbreviated grammar, is more fully stated]. Saint Petersburg, Tipografiya I. Glazunova, 1835. 416 p.
5. Grech N.I. *Prakticheskaya russkaya grammatika, izdannaya Nikolaem Grechem* [Practical Russian grammar, published by Nikolai Grech]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, 1827. 579 p.
6. Davydov I.I. *Opyt obshchesravnitel'noi grammatiki russkogo yazyka, izdannyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk* [Experience of general comparative grammar of the Russian language, published by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1852. 462 p.
7. Klassovskii V.I. *Grammaticheskie zametki V. Klassovskogo. Materialy k soobrazheniyu pri prepodavanii v voenno-uchebnykh zavedeniyakh* [Grammatical notes of V. Klassovskiy. Materials for consideration when teaching in military schools]. Saint Petersburg, Tipografiya Ya. Treya, 1855. 123 p.
8. Klassovskii V.I. *Nereshennye voprosy v grammatike* [Unsolved issues in grammar]. Saint Petersburg, Moscow, Izdaniye knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1870. 92 p.
9. Klassovskii V.I. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Saint Petersburg, Tipografiya E. Veimara, 1856. VIII. 388, X p.
10. Polovtsov A.A. *Russkii biograficheskii slovar'. Tom 8 (Ibak – Klyucharev)* [Russian biographical dictionary. Vol. 8]. Saint Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1897, pp. 729–730.
11. *Entsiklopedicheskii slovar'. Tom XV (Kerosin – Koayye)* [Encyclopedic Dictionary. Vol. XV]. Saint Petersburg, Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1895. p. 323.

12. Kornilov N.V. *Vopros o sootnoshenii logicheskikh i grammaticheskikh kategorii v rabotakh V.P. Slanskogo* [The question of the relationship between logical and grammatical categories in the works of V.P. Slansky]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 1 (282), pp. 173–177.

13. Kornilov N.V. *Sintaksicheskiye idei A.A. Dmitrevskogo* [Syntactic ideas of A.A. Dmitrevsky]. Vladimir, Izdatel'stvo VIGU, 2020. 96 p.

14. Lomonosov M.V. *Rossiiskaya grammatika Mikhaila Lomonosova* [Russian grammar by Mikhail Lomonosov]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1755. 213 p.

15. Perevlesskii P.M. *Nachertanie russkogo sintaksisa, izdannoe Petrom Perevlesskim* [Inscription of Russian syntax, published by Peter Perevlesskiy]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1847. XX. 192 p.

16. Khrakovskii V.S. [The concept of sentence members in Russian linguistics of the 19th century]. *Grammaticheskie kontseptsii v yazykoznanii XIX veka* [Grammatical concepts in 19th century linguistics]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, pp. 124–180.

Поступила в редакцию 27.01.2021

Подписана в печать 01.03.2021

FROM THE LINGUISTIC HERITAGE OF V. I. KLASSOVSKY: THE QUESTION OF THE RELATION OF LOGICAL AND GRAMMATICAL CATEGORIES

Nikolay V. Kornilov¹

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs¹
Vladimir, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism,
Advertising and Public Relations,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the linguistic heritage of the famous Russian philologist and teacher of the XIX century V. I. Klassovsky, which is of undoubted scientific interest for modern syntactic science. Unfortunately, many of his works have not yet been reprinted, becoming a bibliographic rarity. This article is the first to analyze the linguistic ideas of the named philologist concerning the correlation of logical and grammatical in Russian syntax. It is shown that V. I. Klassovsky was actively interested in such a problem as the interaction and correlation of logical and grammatical categories. The teacher, realizing the relationship between logic and grammar, as well as understanding their distinctive features, considered the sentence as a judgment expressed by special grammatical forms of a particular language. At the same time, V. I. Klassovsky noted that the sentence should be characterized not from a logical, but from a grammatical point of view.

Key words: Klassovsky, teacher, philologist, syntax, logical judgment, grammatical sentence.

Cite as: Kornilov N. V. From the linguistic heritage of V. I. Klassovsky: the question of the relation of logical and grammatical categories. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 175–179. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_175.

Received 27.01.2021

Accepted 01.03.2021